

— Здравствуйте, — Ли Сянфу уважительно кивнул.

На лице старейшины Бяня не отражалось никаких эмоций, он лишь с улыбкой произнес:

— Все точно так, как говорил твой отец: ты выглядишь все более бодрым.

Ли Сянфу слегка поджал губы:

— Господин Цинь тоже передает вам привет.

— Господин Цинь?

Ли Сянфу развернул телефон, и на экране неожиданно появилось лицо Цинь Цзиня:

— Вы выглядите гораздо лучше.

Старейшина Бянь удивился:

— Цинь Цзинь?

Цинь Цзинь кивнул:

— Пробки. Боюсь, я приеду очень поздно.

Старейшина Бянь быстро сориентировался и с улыбкой ответил:

— Сколько бы ни пришлось ждать, для тебя, паршивца, всегда найдется чайник хорошего чая.

Они обменялись еще парой вежливых фраз, и, когда разговор уже подходил к концу, Цинь Цзинь обратился к Ли Сянфу:

— Сзади и чуть сбоку от тебя стоит представитель Корпорации Чжао. Давай подойдем и поздороваемся.

Ли Сянфу покачал головой:

— Я с ним не знаком.

Поприветствовать старейшину Бяня было обязательным правилом этикета, но с остальными соблюдать эти условности не требовалось. К тому же Корпорация Чжао не была крупной компанией, так что заводить с ними знакомство не имело никакого смысла.

Цинь Цзинь спокойно произнес:

— Как это не знаком? Разве не сынок главы Корпорации Чжао недавно распускал о тебе слухи?

— ...

Спустя полминуты Ли Сянфу снова уподобился модели, демонстрирующей телефон на витрине: он направил экран на «целевого клиента» и слегка кашлянул.

Услышав звук, представитель Чжао обернулся и, внезапно столкнувшись с этой странной картиной, вздрогнул и отступил на пару шагов.

— Представитель Чжао, наслышан о вас, — раздался из динамика холодный голос Цинь Цзиня.

Лицо представителя Чжао сменило несколько оттенков. Он с трудом сглотнул:

— Г-господин Цинь, здравствуйте.

От автора:

Цинь Цзинь: «Если он заставил тебя чувствовать неловкость, заставь неловкость чувствовать его».

Ли Сяньфу: «...»

Старейшина Бянь: «Все-таки хорошо жить долго — и не такое увидишь».

Вслух он вежливо здоровался, а про себя уже раз десять обложил собеседника трехэтажным матом.

Представитель Чжао натянул улыбку и вовремя спросил:

— Господин Цинь, а это...

— Пробки, — Цинь Цзинь не стал тратить время на пустую болтовню и перешел сразу к делу. — Случайно услышал, как кое-кто обсуждает мои отношения с семьей Ли. Решил проявить взаимность и ответить тем же.

Эти слова показались бессвязными, и улыбка сползла с лица представителя Чжао, однако возражать сразу он не решился. Человек положения Цинь Цзиня не стал бы бросать слова на ветер, так что здесь наверняка крылось то, о чем он сам еще не знал.

Ли Сяньфу, выступавший в роли «держателя телефона», наконец нашел применение своему голосу и мягко пояснил:

— Когда мы разговаривали с господином Цинем, ваш сын как раз беседовал со своим приятелем неподалеку.

Представитель Чжао был тертым калачом и мгновенно догадался, в чем дело. Он метнул острый взгляд в сторону и, заметив трусливо выглядывающего из-за угла Чжао Чэна, мысленно выругался еще раз десять всеми возможными словами.

«Ничтожество! Даже не сообразит оглянуться, прежде чем поливать кого-то грязью. И как такой в будущем возглавит корпорацию?»

Глубоко вздохнув и подавив гнев на сына, представитель Чжао поспешил взять вину на себя:

— Это мое упущение в воспитании. Я обязательно приведу Чэнши, чтобы мы лично принесли извинения обеим семьям.

Ли Сяньфу моргнул. Вот поэтому он и не хотел заниматься бизнесом. Приходилось быть гибким, приспособливаться, а порой даже подстраиваться под настроение избалованной молодежи — какая тоска.

Уж лучше он будет крутиться волчком на сцене.

— Сяньфу.

Сзади неожиданно раздался голос Ли Сичуня. Он шел в эту сторону на высоких каблуках и жаловался:

— Я так долго тебя искал! Зачем ты сюда ушел?

Ли Сичунь не был знаком с представителем Чжао, поэтому лишь небрежно кивнул ему.

Ли Сянфу объяснил:

— Ходил немного перекусить.

— Я тоже хочу... — Ли Сичунь успел произнести лишь пару слов, как его лицо внезапно побледнело от ужаса. — Мать твою! Это еще что за чертовщина?!

Едва успевшая разрядиться атмосфера из-за этого восклицания снова накалилась до предела.

Впрочем, винять Ли Сичуня за такую бурную реакцию не стоило. Ли Сянфу стоял полубоком, но, услышав его голос, резко развернулся, и лицо Цинь Цзиня на экране телефона внезапно предстало прямо перед глазами Ли Сичуня.

Представитель Чжао невольно зауважал Ли Сичуня: в такой ситуации тот удержался от того, чтобы разразиться отборной бранью. Воспитание молодого господина из семьи Ли действительно было превосходным.

— Это Цинь Цзинь, — пока они шли сюда, Ли Сянфу уже напрочь забыл, что такое неловкость, поэтому он совершенно спокойно ткнул пальцем в экран: — Живой и дышащий Цинь Цзинь.

Настоящий.

— ...

Живой он там или нет — неважно, сейчас Ли Сичунь больше всего на свете хотел собственноручно отключить своего младшего брата от аппарата жизнеобеспечения.

— Поверни меня обратно, — невозмутимо попросил Цинь Цзинь.

На том конце видеозвонка внезапно раздался автомобильный гудок. Кто-то заговорил с Цинь Цзинем, и до Ли Сянфу донеслись обрывки слов: «дорогу открыли».

Ли Сянфу, глядя в экран, произнес:

— Связь барахлит. Если больше ничего важного, я, пожалуй, повешу трубку.

Цинь Цзинь едва заметно кивнул.

Стоило пальцу Ли Сянфу коснуться кнопки завершения вызова, как практически одновременно раздались два вздоха облегчения разной глубины.

Представитель Чжао почувствовал, как гора свалилась с плеч, а Ли Сичунь же, округлив глаза, гневно зыркнул на брата:

— А ну, иди за мной.

Они направились к фуршетной зоне. Народу здесь было немного — гости обычно просто брали

закуски и сразу уходили.

Не желая устраивать сцену на приеме, Ли Сичунь перешел сразу к делу:

— Почему ты опять связался с Цинь Цзинем?

Вернувшись из поездки на пленэр, он надеялся, что эти двое наконец-то какое-то время побудут порознь.

Ли Сянфу вспомнил, что Ли Сичунь любит клубнику, положил ему на тарелку кусочек клубничного торта и, протягивая его, произнес:

— Это Цинь Цзинь не оставляет меня в покое.

— ...

Ли Сянфу спокойно продолжил излагать факты:

— То, как Цинь Цзинь отзывается о Цинь Цзяюй, тоже выглядит странно. Они совсем не похожи на родных братьев.

— У них разные матери, — внес ясность Ли Сичунь.

— Но кровное родство все же есть, — Ли Сянфу взял один из предложенных гостям коктейлей и слегка покачал бокал. — Даже если не брать в расчет их братские отношения, Цинь Цзинь проявляет ко мне излишнюю заботу.

Это обстоятельство озадачивало и Ли Сичуня, но, решив разрубить этот узел одним махом, он приготовился твердо предостеречь брата от дальнейшего общения с ним.

Однако в этот момент Ли Сянфу заметил:

— Наш круг общения слишком тесен. Куда ни глянь, везде знакомые лица...

— Ну да, не увидишь вживую — так по телевизору посмотришь, как ты там крутишься, — все заготовленные слова Ли Сичуня тут же вылетели из головы, стоило ему представить вертящийся на сцене волчок, и он невольно подхватил мысль.

— ...

Ли Сянфу посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Брат, ты изменился.

Ли Сичунь ответил:

— Мы оба изменились.

Один из гостей, накладывавший себе еду неподалеку, услышал лишь конец их разговора и, отойдя подальше, пробормотал себе под нос:

— Изменились... В сумасшедших превратились, что ли?..

Ли Сичунь впервые в жизни проклял свой идеальный слух. Его грудь тяжело вздымалась.

Сделав пару глубоких вдохов, он мысленно подтвердил: раньше он бы ни за что не стал так разговаривать.

Так когда же он начал болтать не думая?

Припоминая недавние события, Ли Сичунь быстро отыскал переломный момент. Все началось в те несколько дней, когда уезжала тетя Чжан, и дома они оставались втроем. Ежедневно слушая игру Ли Сянфу на цине и разглагольствования Ли Шаши о псевдофилософии, он в итоге просто поддался дурному влиянию.

«Кажется, после возвращения я слишком долго засиделся дома», — подумал Ли Сичунь. У него дернулся уголок рта, и он всерьез задумался, не съехать ли ему снова.

Бум!

Впереди раздался оглушительный грохот.

Их разговор прервался. Ли Сичунь инстинктивно хотел повернуться и посмотреть, что произошло, но Ли Сянфу резко прижал его к полу:

— Ложись!

Окружающие, включая того самого гостя, который только что обозвал их сумасшедшими, мгновенно повалились на пол, обхватив головы руками и прижимаясь к углам стен.

— Что случилось?

— Что произошло?

Те, кто находился ближе к эпицентру, растерянно переглядывались. Спустя изрядное количество времени кто-то наконец неуверенно произнес:

— Да там просто кто-то что-то уронил.

Один лысеющий мужчина, отличавшийся особой трусостью, вылез из-под стола только после того, как убедился в полной безопасности. Его лицо было измазано кремом от пирожного, но он даже не подумал вытереться и сразу же яростно уставился на виновника переполоха.

В то же мгновение десятки взглядов скрестились на Ли Сянфу. Тот совершенно спокойно отряхнул пыль с одежды и пояснил:

— За границей я попал под перестрелку, поэтому теперь у меня обостренная реакция.

Присутствующие замерли, не ожидая, что нелепое недоразумение объясняется подобным образом.

Ли Сичунь тут же мертвой хваткой вцепился в его запястье, его губы дрожали:

— Что ты сказал?

Ли Сянфу отвел взгляд и лишь негромко произнес:

— Нигде нельзя чувствовать себя в абсолютной безопасности.

Кто знает, вдруг в следующую секунду здесь начнется землетрясение.

Лысеющий мужчина вытер лицо и, решив, что это вполне веское оправдание, подошел к Ли Сянфу:

— Грустно признавать, но мне тоже довелось пережить нечто подобное.

Ли Сянфу мельком взглянул на него, но разоблачать не стал.

Ли Сичунь хотел что-то сказать, но почувствовал, словно в горле встал ком. Лишь спустя некоторое время он смог выдавить:

— О таком серьезном происшествии ты должен был нам рассказать.

Ли Сянфу неопределенно что-то промычал в ответ.

Каждый год толпы людей уезжают учиться за границу, и то, что именно он влип в подобную историю, можно было списать лишь на обычное невезение.

...

В конце концов, ложная тревога — это тоже своего рода удача, ведь ничего страшного не произошло.

Слово «перестрелка» само по себе наводило ужас, поэтому никто не стал винить Ли Сянфу за его недавнюю реакцию. Напротив, людям стало его искренне жаль.

<http://bllate.org/book/18300/1757005>